

...разрыв со *впередовцами*... – Члены литературной группы «Вперед» (1909–1917), к которой принадлежали Богданов, Луначарский, Г. А. Алексинский, М. Н. Покровский, М. Н. Лядов и др. Партийным это издательство признал Парижский пленум ЦК РСДРП (январь 1910 г.), разрыв с группой оформлен на VI Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП (январь 1912 г.).

...отзыв Ленина о книге Бухарина–Пятакова... по определенным политическим соображениям. – Критические «Замечания на книгу Н. И. Бухарина “Экономика переходного периода”» написаны Лениным в 1920 г. и опубликованы в XI «Ленинском сборнике» в 1929 г., после того как Бухарин занял оппозиционную позицию по отношению к Сталину. На волне реабилитации Бухарина эти же замечания были переизданы в 1985 г. в XL «Ленинском сборнике».

Приложение 2 (извлечение)

1-25 I 1931-1

«К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ ЛЕНИНА»

(Письмо к В. В. Адоратскому)

[...]

Коснусь второй части статьи (№ 2–3 «Пр. Рев.» 1930 г.). [...]

Речь там идет о разделении деятельности Ленина на периоды. [...]

Периодизация – вопрос менее сложный, чем, по-видимому, думает т. Адоратский. При этом не обязательно буквально следовать за Лениным: одно дело – жизнь партии и другое – биография Ленина. Можно предложить различные планы. Можно, например, предложить делить жизнь Ленина по тому, с кем он в данное время вступал в компромиссы. Ведь компромисс – уступка части ради успеха целого. Всякий период компромисса заставлял Ленина, выражаясь вульгарно, «держаться язык за зубами» по отношению к тому течению, с которым идешь на компромисс. Например, в период «Искры» нельзя было полемизировать с Плехановым, во время блока с Богдановым не было возможности опровергать его философию и т. д. С этой точки зрения, получатся примерно следующие периоды, начиная с «Искры».

Блок с «Группой Освобождения Труда». Разногласия между Лениным и Плехановым возникли еще до начала «Искры» и кончились с выходом Ленина из редакции этой газеты. Опубликованный материал дает очень полную картину разногласий внутри редакции. Он еще совершенно не использован; а между тем он мог бы дать руководящую нить и для тактики Ленина во время последующих блоков. Я отмечу здесь только одну черту: подчинившись большинству, Ленин упорно проводил линию этого большинства, ни одним словом не оговариваясь даже в частных беседах о своем несогласии. Пример – вопрос об отрезках. «Отрезки» ко 2-му съезду партии уже не удовлетворяли Ленина: он стоял за национализацию земель. Прочие члены редакции объявили, что национализация – реакционный лозунг. Ленину удалось выторговать только «отрезки». И он ни одним словом не упоминал о национализации даже в разговоре с наиболее близкими людьми. Только в апреле 1905 г., совершенно разорвав с меньшевиками, он возвращается к своему лозунгу «поддержки крестьянского движения вплоть до национализации земли». И теперь еще многие товарищи остаются при убеждении, что «отрезки» до весны 1905 г. были лозунгом Ленина. Многие товарищи в свое время в разговорах

с Лениным возражали против ограничения программных требований отрезками. В этих случаях единственно, что позволял себе Ленин, – это – отмалчиваться. Такова была тактика Ленина в вопросах партийной дисциплины.

Без блока был Ленин с момента выхода из редакции «Искры» до соглашения с Богдановым в августе 1904 г.

Блок с Богдановым. Это был, кажется, самый тяжелый блок для Ленина. Ведь это был блок не с марксистами, а с махистами; блок, с первых шагов Богданова по возвращении в Россию осенью 1904 г. обнаруживший в богдановцах стремление держать Ленина вдали от русских дел, стремление вести свою, богдановскую линию, – между прочим, линию сближения с Л. Б. Красиным, только что лишившим (вместе с другими членами примиренческого Ц. К.) Ленина права быть представителем ЦК партии за границей. Затем – третий съезд партии, отшивший ленинцев от ЦК партии, и последующая тактика ЦК с целью лишить Ленина единственного убежища – быть редактором центрального органа партии (см. мою статью «Ленин или не Ленин» в № 11 «Пр. рев.» 1930 г., а также «Ленинские сборники»).

Возвращение Ленина в Россию до некоторой степени улучшило его положение. Но неизмеримо ухудшило возможность нашего теперешнего ознакомления с писанными материалами для биографии Ленина. Между тем в партию набежало очень большое количество большевиков – интеллигентов сегодняшнего дня, успевших занять видные, а порой и руководящие посты, плюс богдановцы на руководящих постах. Мог ли не считаться с ними Ленин? Могло ли это не отражаться и на его статьях? Ведь Ленин не был кабинетным ученым, считающимся только со своими мыслями.

С возвращением за границу Ленина и Богданова бросается в глаза факт, что Ленин продолжает довольно долго «носиться» с Богдановым. И он имел на это основание: ведь когда он решился на окончательный разрыв, интеллигенты почти поголовно ушли к Богданову.

¹ А «объединение» IV и V съездов?¹

Блок с меньшевиками-партийцами. В конце 1910 г. стала выходить газета «Звезда» под общей редакцией ленинцев и меньшевиков-партийцев. «Правда» 1912–14 гг. помещала статьи и меньшевиков-партийцев, и даже впередовцев, т. е. богдановцев. К сожалению, архив Ленина этого периода погиб почти целиком. По воспоминанию могу сообщить следующее. В «Правде» одно время был своеобразный взгляд редакции на статьи, поступающие от Ленина: редакция считала их поступившими в полную собственность и кромсала, считаясь не только с цензурными условиями. Несколько месяцев секретарем редакции был меньшевик Кожевников, которому «было некогда» смотреть ленинские рукописи. Всю вторую половину 1913 г. секретарем редакции был провокатор Черномазов, которому удалось подчинить своему влиянию часть прочих членов редакции. В начале 1913 г. я слышал от К. Н. Самойловой, будто «нужно освободиться от заграницы». Не придавал этому значения. В письме Н. К. Крупской к Свердлову от 8 февраля упоминается, очевидно, именно об этом: «Надо покончить с так называемой “автономией” этих горе-редакторов» (Сб. Истпарта «Из эпохи “Звезды” и “Правды”», выпуск III, стр. 207, вверху, 1924 г.). Все это нужно иметь в виду работающему над этим периодом. Считалась ли с этим редакция соответствующего тома Соч. Ленина?

Блоки 1917 года и следующих годов. Тов. Адоратский ничего не говорит на стр. 27 № 2–3 «Пр. Рев.», даже не упоминает о слиянии с троцкистами, с частью

новожизненцев, о блоке с левыми эсерами. У него – только борьба Ленина с правыми и левыми большевиками или настроениями, только внутрипартийная борьба Ленина.

В том же номере журнала на стр. 152 напечатано без оговорки от редакции следующее утверждение т. Ем. Ярославского:

«Мы должны наше прошлое изучать для того, чтобы показать, как и какие течения и уклоны пришлось преодолевать партии для того, чтобы отстоять гегемонию революционного марксизма, ленинизма в революционном движении нашей страны».

Точка зрения т. Адоратского и точка зрения т. Ем. Ярославского почти совпадают: оба изображают не ленинизм и не Ленина, а рост какой-то секты в духе богдановщины². ³ Когда-то писал Ленин по адресу меньшевиков, что «это давно уже проповедовал какой-то анархо-бланкист Ленин» («О блоках с кадетами», 1906–1907 гг.). Ленин писал это, издеваясь над меньшевиками, а Вы и тов. Ем. Ярославский, можно думать, приняли этот отзыв Ленина о самом себе за чистую монету. Думаю, что с Вами приключилось своеобразное «головокружение от успехов»³. Обоим повредила категоричность утверждения т. Ем. Ярославского. На самом же деле бывают в жизни и периоды блоков (компромиссов), и периоды освобождения от этих блоков. Сейчас мы переживаем период освобождения. Точнее: не от блоков, а от людей, склонных слишком выпячивать свое несогласие с линией партийной деятельности. Но можно ли поручиться, что не настанет время для новых объединений? Если не у нас, то в странах, еще не добившихся диктатуры пролетариата?

А неточная, однобокая формула т. Ем. Ярославского и, по-видимому, т. Адоратского привела к искажению роли Ленина в событиях Октября 1917 г. и вообще в истории партии. Т. Адоратский оговаривает в примечании на стр. 24, что им предлагается самый «первоначальный набросок». Тем более я считаю уместным отметить его ошибку в этом наброске.

М. Ольминский

(вк-4)

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 781. Л. 29–37. Машинопись. Подпись – автограф карандашом. РГАН. Ф. 3. Оп. 34. Д. 169. Л. 14–21. Машинопись с рукописными пометами (и варианты примечаний, которые не вошли в окончательный текст).

Опубл.: И. В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920–1950-е годы. С. 161–165.

Примечания:

¹⁻¹ Вписано фиолетовыми чернилами.

² Внизу страницы примечание рукой секретаря Ольминского: См. вставку на 9 странице.

³⁻³ Рукописная вставка на следующей странице, ниже подписи Ольминского рукой его секретаря.